

Он продолжал ругаться довольно долго, но никто не обращал на него внимания. Наконец, Цзян Линья, охрипший от криков, тяжело дыша, потащился прочь, волоча свои черные туфли, которые охрана превратила в нечто непотребное.

Он шел и продолжал ворчать:

— Что за дурацкий сон, когда же я проснусь... Ой, как же болят ноги!

Цзян Линья осознал, что все это не сон, только вечером, за обеденным столом в старом доме семьи Цзян.

Он сжимал палочки для еды, поднял голову и широко открыл рот:

— Папа, что ты говоришь?

Старый господин Цзян спокойно и равнодушно посмотрел на второго сына:

— Завтра ты передашь дела в компании. С этого момента Цзян Юнь — новый генеральный директор.

Цзян Линья вскочил на ноги, опрокинув перед собой чашу с рисом:

— Что... Что ты имеешь в виду? Этот парень... Этот парень...

Он указал на Цзян Юня и наконец выдавил:

— Ему всего 17 лет!

— Но он уже сильнее тебя, который прожил полжизни как собака! — безжалостно отчитал его старый господин Цзян. — Ты опозорил нашу семью!

Цзян Линья беспомощно стоял, оглядываясь по сторонам. Его братья сохраняли каменные лица, ели и пили суп, даже его собственная жена и дочь, казалось, ничего не заметили, опустив головы и уставившись на узоры на скатерти.

На мгновение Цзян Линья почувствовал себя одиноким, даже его отец, который всегда его баловал, отвернулся от него.

Этот человек, который всю жизнь был негодяем, вдруг понял, что сопротивляться бесполезно, и с грохотом опустился на пол, после чего... разрыдался.

Все были шокированы, включая Цзян Юня.

Цзян Линья рыдал, вытирая сопли и слезы рукавом своего дорогого костюма, сморкаясь в шелковый галстук ручной работы, словно он действительно прожил полжизни как собака.

Он долго всхлипывал, энергично вытирая слезы и сопли, и, полулежа на коленях, подполз к старому господину Цзян, схватил его за полу:

— Папа, папа, я ошибался, прости меня.

Старый господин Цзян, который был сильно раздражен, увидев, как его второй сын ведет себя как ребенок, смягчился. Этот мальчик в детстве пережил много трудностей, и его всегда баловали. К сожалению, это привело к тому, что он стал никчемным человеком.

— Это и моя вина, я тебя избаловал... — вздохнул старый господин Цзян. — Я уже пообещал Сяо Юню, и не могу нарушить слово. Вот что...

Он задумался на мгновение, затем внезапно изменил решение:

— Сяо Юнь еще молод, ему многому нужно учиться. Он будет генеральным директором «Одежды Цзян» в течение года, а ты будешь его наставником. Через год... посмотрим на твое поведение.

— Спасибо, папа, я обязательно буду хорошо наставлять Сяо Юня, обещаю, что больше никогда так не поступлю! — Цзян Линья все еще держался за ногу отца, оставляя сопли и слезы на его брюках.

Цзян Юнь чувствовал, что его душа переживает огромное потрясение, и не мог произнести ни слова. Остальные тоже были в шоке. Даже дочь Цзян Линья не выдержала и отвернулась, тяжело вздохнув.

Хотя такой исход не стал неожиданностью, поведение Цзян Линья буквально вызвало у всех отвращение.

Старый господин Цзян посмотрел на Цзян Юня, чувствуя некоторую вину, и объяснил:

— Сяо Юнь, это не из-за того, что я к тебе предвзят. Ты действительно хорошо проявил себя, но тебе не хватает опыта. Не волнуйся, как только ты подрастешь, в семье Цзян для тебя найдется много возможностей.

Цзян Юнь мягко улыбнулся:

— Я понимаю, спасибо, дедушка, за возможность.

Он не был разочарован решением старика. На самом деле, он получил даже больше, чем ожидал. Года ему хватит, чтобы сделать многое.

Цзян Линья все еще прижимался к отцу, как ребенок, и, когда тот отвернулся, украдкой бросил Цзян Юню самодовольный взгляд.

Цзян Юнь по-прежнему улыбался наивно, задаваясь вопросом, сколько еще этот человек сможет продержаться и сколько раз старик простит его.

Избалованные дети всегда думают, что их простят за каждую ошибку, не понимая, что они уже на краю пропасти.

На следующее утро Цзян Линья сам постучал в дверь Цзян Юня:

— Племянник, ой, нет, генеральный директор, дядя сейчас отведет тебя в компанию.

Цзян Юнь сидел на кровати, держа одеяло, с недоумением посмотрел на свет за окном, затем на дверь, которую грохотали от ударов, и подумал, что этот человек действительно заслуживает хорошего тумака!

Он не стал ничего говорить, быстро встал, умылся, оделся в строгий костюм-тройку и с бодрым видом вышел из комнаты.

Цзян Линья покачал головой:

— Племянник, так нельзя. Если ты хочешь стать лидером крупной компании, вставать в 4:30 утра — это основа профессиональной этики.

Цзян Юнь холодно посмотрел на него, не веря ни единому слову.

Цзян Линья всю дорогу отпускал язвительные замечания, но, как только они оказались в столовой, его отношение резко изменилось. Он согнулся, стараясь наклониться, несмотря на слой жира на животе, открыл дверь и сказал:

— Генеральный директор, не волнуйтесь, я сделаю все, чтобы помочь вам.

Старый господин Цзян, сидевший за столом и неторопливо жевавший соевые палочки с молоком, услышав эти слова, слегка закашлялся:

— Сяо Юнь пришел учиться, веди себя прилично, не порть его.

— Хорошо, папа, я буду вести себя прилично! — Цзян Линья сразу же выпрямился и громко заявил.

Цзян Юнь... едва сдержал смех.

Когда они собирались выходить, Цзян Юнь вызвал водителя и наотрез отказался садиться в машину Цзян Линья.

— Капризник! — фыркнул Цзян Линья, крутя ключи на пальце, и уехал сам.

Водитель Цзян Юня был тем же, что и в прошлый раз, и по сравнению с его дядями, этот человек водил куда комфортнее. Он молча довез Цзян Юня до компании.

На этот раз, глядя на это немного устаревшее здание, Цзян Юнь чувствовал себя совершенно иначе.

Он стоял у входа, глубоко вдохнул. Это место станет отправной точкой его новой жизни после перерождения. Здесь он начнет менять свою судьбу — конечно, сначала нужно разобраться с этим тупицей, который все еще не понимает, что происходит.

Цзян Юнь больше не стал притворяться, проигнорировав Цзян Линья, который, выпятив живот, пытался привлечь внимание, и вошел в здание.

— Куда ты торопишься? У тебя целый год впереди, — пробормотал Цзян Линья ему вслед. — Еще успеешь намучиться!

Похоже, их уже предупредили, и группа менеджеров среднего и высшего звена ждала их в холле на первом этаже.

Увидев их, они не обратили внимания на Цзян Юня, а только сказали Цзян Линья:

— Здравствуйте, генеральный директор!

Цзян Линья самодовольно улыбнулся и с фальшивой скромностью сказал:

— Ошибаетесь, ошибаетесь. Это мой племянник, он будет генеральным директором в течение года. Ничего не поделаешь, нужно дать молодежи шанс. Но не волнуйтесь, все останется по-прежнему, никаких изменений.

Цзян Юнь стоял позади, спокойно улыбаясь, его красивые глаза слегка прищурились, внимательно наблюдая за поведением каждого.

Единственный, кто встретился с ним взглядом, был Ши Цзинтун. Он лишь слегка усмехнулся и быстро отвел глаза.

Среди десятка присутствующих были те, кто особенно усердно угождал Цзян Линья, и те, кто держался на периферии, стараясь сохранить улыбку. У всех была одна общая черта — они боялись приблизиться к Цзян Юню и даже не смотрели на него.

Цзян Юнь не обращал на это внимания, просто запоминая внешность и поведение каждого.

Цзян Линья чувствовал себя на вершине мира. Он с торжествующим видом посмотрел на Цзян Юня, довольный эффектом от предупреждения, которое он заранее отправил в корпоративный чат.

Тем временем наверху обычные сотрудники вовсю обсуждали новости.

— Говорят, сегодня придет новый генеральный директор? — в комнате для создания лекал молодой ученик тихо спросил своего наставника.

Наставник сделал вид, что не слышит, и продолжал тщательно корректировать размеры лекала. Только когда ученик спросил во второй раз, он холодно усмехнулся:

— Это просто мальчишка, который пришел позолотить свое резюме. Не стоит обращать на него внимания.

— Я слышал, он будет в компании целый год! — с надеждой сказал ученик.

<http://bllate.org/book/16476/1496363>